

Умер Виктор Яковлевич Дубровский. Он был старейшиной цеха московских завлитов – из той породы, какой принадлежали Павел Александрович Марков, Дина Морисовна Шварц, удивительные люди исключительной образованности и большого таланта, без которых театр – во всяком случае, раньше – не мог существовать.

Тридцать пять лет жизни Виктор Яковлевич отдал театру имени Маяковского, и для всей театральной Москвы все это время его имя было неотделимо от того, что происходило на знаменитой сцене под руководством Андрея Гончарова. Он был настоящим летописцем театра и буквально за несколько дней до кончины успел сдать в печать две новые книги – сборник памяти Андрея Гончарова и второй том энциклопедии “Весь театр за 75 лет”. Едва ли не лучшими книгами о себе ему обязаны Евгений Урбанский, Иннокентий Смоктуновский, Евгений Леонов, Наталья Гундарева, Армен Джигарханян и многие другие актеры.

Но было и другое, не менее важное: самим фактом своего существования в театре Виктор Яковлевич вносил в его жизнь ноту безоговорочной поряд-

очности, редкого, даже старомодного благородства, такта и деликатности. Мало сказать, что он был предан театру – он служил ему рыцарски и беззаветно, как сейчас мало кто умеет. Нетрудно разделять триумфы своего главного режиссера, но сколько терпения и ума требуют иные ситуации, когда выходят не самые удачные спектакли, когда руководитель элементарно стареет, возникают проблемы в труппе – все эти рифы театр Маяковского успешно миновал во многом благодаря своему завлиту, да простят меня за это старомодное, вышедшее из обихода слово – но именно поколение Дубровского сделало эту профессию особенной. “Маяковка” всегда выглядела театром-победителем, театром-премьером, где собраны лучшие артисты и где по определению не может быть провалов, – и в этом невозможно было усомниться, когда, выходя из зала, ты видел как всегда элегантную, в последние годы исхудавшую (он долго и тяжело болел) фигуру Дубровского. Больно думать, что на очередной премьере ее уже не будет: незаменимые люди есть, и театр без Виктора Яковлевича неизбежно станет другим. А театральные люди всегда будут помнить о нем как об очень светлом и дорогом человеке.

Нина АГИШЕВА

Экран и сцена –

№ 7 (669), апрель 2003 года

– 43